

ным. А поскольку до «Преступления и наказания» мои ученики успели прочитать некоторые ранние повести Ф.М. Достоевского, многие из них почувствовали, что роман непосредственно связан и с «Бедными людьми», и с «Двойником»: *«Когда Раскольников идет по улицам Петербурга, так и представляется, что сейчас из-за какого-нибудь угла выйдет Голядкин или Девушкин».*

На первых уроках, посвященных обсуждению только что прочитанного, я использовала метод комментированного чтения, правда, в необычной, собственной моей редакции – когда объекты для комментирования предлагает не учитель ученикам, а ученики – одноклассникам и учителю².

Естественно, что сначала посыпались вопросы, касающиеся конкретных реалий: *из чего сделан «драдедамовский» зеленый платок Мармеладовых, что такое «полуштоф», «кичка», «коты на ногах», «Анна в петлице» и многие другие.*

За ними потянулись вопросы другого свойства – затрагивающие содержательные проблемы романа. Приведу некоторые. *Почему в романе изображено такое странное, словно исковерканное пространство: дом старухи «преогромнейший», но в нем сплошные перегородки, и квартиры очень-очень маленькие? Почему главного героя окружают плохие запахи? Почему семейство Капернаумовых названо косноязычным (а значит, напоминает косноязычного Голядкина)? Как повлиял подслушанный Раскольниковым разговор студента и офицера на его решение и дальнейшее развитие событий романа? Почему Достоевский показывает и моменты, когда Раскольникова тянет к людям, и, напротив, моменты, когда ему хочется уединиться? Почему Раскольников не принимает жертвы своей сестры? И вообще почему его так раздражает желание других людей, например Разумихина, ему помочь? Почему не только худшие, но и лучшие движения души Раскольникова показываются как проявление болезни? Каковы мотивы убийства? Зачем Достоевский столь настойчиво развивает тему нерешительности Раскольникова? Тему внутренней борьбы в нем? Почему Раскольников так хорош собой? Имеет ли символическое значение фамилия героя? Почему в завещании все свои де-*

ньги старуха собиралась отдать в монастырь, а не сестре? Зачем Мармеладов хочет страдать? И так далее.

Вместе с другими появились и вопросы к конкретным словам, к художественному языку, а также к способу записи некоторых слов. Например, *почему некоторые слова выделяются курсивом? Что это за слова? Тут же возникло и предположение: благодаря курсиву сталкиваются разные точки зрения на одну идею, предмет и т.д. Или: создается впечатление, что Достоевский избегает слова «убийство» – так ли это и если так, то почему? Быть может, Раскольников боится этого слова? Каково в романе значение слова «мелочи»?*

Кто-то из ребят обратил внимание на странное для сегодняшнего уха словосочетание «чуть-чуть высокий человек», кто-то – на выражение «набросился всеми перунами», употребленное автором по отношению к Раскольникову, кто-то – на то, что выражение «попадет в процент» (это о Дунечке) позволяет Достоевскому показать, что человеческий процент и процент денежный, а значит, человек и деньги, оказались уподоблены. Я поняла, что дети достаточно «разогреты», и предложила им самостоятельную работу, фактически каждому – собственное исследование. Перед школьниками были поставлены следующие задачи:

1. Читая роман и основываясь на интуиции, выделить ключевые, т.е. часто встречающиеся и содержательно нагруженные слова.
2. Используя текст романа в Интернете и опцию «поиск», проверить себя – утвердиться в том, что выделенные слова действительно часто встречаются в тексте романа.
3. Найти контекст, в котором употребляются выделенные слова.
4. На основании анализа контекста определить основные типы значений выделенных слов, а также специфичность их употребления писателем.
5. Попытаться объяснить столь частое использование выделенных слов.

Мои ученики принялись за работу, и тут выяснилось, что сам факт повторяемости одних и тех же содержательно нагруженных слов многих из них поразил. Некоторые попытались искать ему объяснение. *«Такие слова встречаются на всем протя-*

² Е.Абелюк. «Точка удивления» как ключ к чтению // Школа как территория чтения. М., 2008. С. 35–43.